

УДК 09(084):378.4(460.187)
DOI: 10.17223/22220836/28/18

О.А. Жеравина

АЛОНСО ДЕ МАДРИГАЛ ЭЛЬ ТОСТАДО В СЕРИИ ПОРТРЕТОВ ВЫДАЮЩИХСЯ ИСПАНЦЕВ ИЗ КНИЖНОГО СОБРАНИЯ СТРОГАНОВЫХ

В статье рассматривается фигура знаменитого профессора Саламанки XV в., образ которого был запечатлен в знаменитом испанском издании XVIII в. в числе выдающихся представителей испанской истории и культуры. Анализируется жизненный путь ученого, оценка его деятельности в испанской историографии, значение его творчества в истории и развитии старейшего университета Испании, дается характеристика портрета Эль Тостадо.

Ключевые слова: Эль Тостадо, гуманизм, история Саламанкского университета, библиотека Строгановых.

Университетская тема в серии портретов выдающихся испанцев, издававшейся в 1791–1819 гг. в Испании, занимает значительное место. Это обусловлено было, с одной стороны, задачами просветительского, воспитательного характера, подразумевавшими пропаганду среди сограждан деятельности, наиболее важной и полезной для отечества, что наилучшим образом могли иллюстрировать примеры бескорыстного служения науке и образованию. С другой стороны, университетская история страны являла собой богатый источник необходимого материала для решения подобных задач. Не случайно внимание авторов проекта в значительной мере привлекали видные члены университетской корпорации, а также те, кто внес значительный вклад в ее создание и укрепление. Ренессансная трактовка республики ученых, создающих знание, которое способно поднять человека над его первоначальным природным состоянием [1. Р. 94], призывала и спустя века с особым интересом всматриваться в полустертые временем черты ученых-гуманистов.

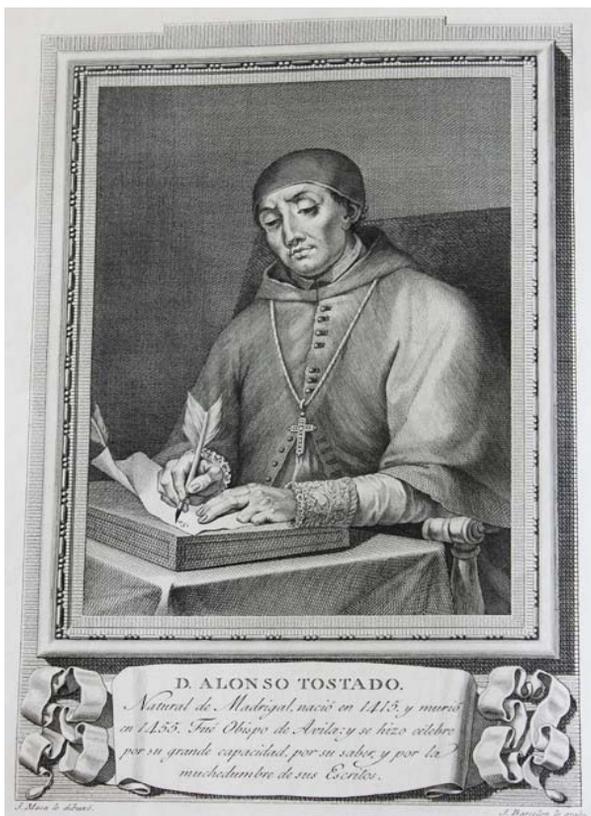
Тема личности ученого, значения и результатов его деятельности остается актуальной и в наши дни. Продолжая изучение когорты университетских деятелей Испании, представленных в серии портретов выдающихся испанцев из фонда Строгановского книжного собрания, хранящегося в Научной библиотеке Томского государственного университета [2, 3], обратимся к образу яркого представителя раннего испанского гуманизма – саламанкского профессора Алонсо де Мадригала (1400?–1455). Это имя в научной литературе достаточно авторитетно и встречается при этом в различных своих вариантах: Алонсо или Альфонсо де Мадригал, Тостадо или Эль Тостадо, Абуленсе. По обычаю своего времени в его имени есть указание на место рождения – небольшой город Мадригал де Лас Альтас Торрес в провинции Авила, где родилась также Изабелла, будущая королева Кастилии. Абуленсе (из Авилы) как будто бы тоже напоминает о малой родине нашего персонажа, однако в данном случае здесь подчеркнута высшая ступень его церков-

ной карьеры. Как Греко для знаменитого испанского художника греческого происхождения, прозвище Тостадо отразило в его случае характерную черту облика ученого и стало его вторым именем, указывающим на смуглый цвет лица.

Если каждое из различных имен ученого имеет свое объяснение и смысл, то разброс в датировке его рождения составляет 15 лет и остается вопросом, так до конца и не выясненным в науке. Отсюда одни авторы пишут о его недолгой жизни продолжительностью в 40–45 лет, другие – о его смерти в возрасте 50 или 55 лет.

В серии, издававшейся тетрадями по шесть портретов в каждой, портрет ученого представлен в составе шестой тетради [4]. Гравированный портрет Алонсо де Мадригала был выполнен Хуаном Барселоном (1739–1801) в 1794 г. по рисунку Хосе Маза (1760–1826). Оба мастера были выпускниками Королевской Академии св. Фердинанда в Мадриде и ее почетными членами. Хуан Барселон по разряду гравировального искусства в 1763 г. был отмечен высшей премией Академии [5. С. 311], Хосе Маза в 1787 г. получил подобную награду за работу в области живописи [6. С. 64]. Общим творческим пространством для того и другого стала Королевская гравюрная мастерская с ее масштабными художественными проектами. Для рассматриваемой серии портретов выдающихся испанцев Х. Маза создал 53 рисунка; Х. Барселон выполнил 10 гравюр.

Рассматриваемый нами портрет представляет испанского теолога XV в., профессора Саламанкского университета, автора многочисленных трудов, советника короля Кастилии Хуана II, епископа Авилы. Примечательно, что трактовка образа здесь базируется на творческой сути портретируемого; его достоинства передаются без обращения к атрибутам высокой церковной власти и общественного положения. Алонсо де Мадригал изображен в момент

Портрет Алонсо де Мадригала, Эль Тостадо. 1794.

Художник Хосе Маза, гравер Хуан Барселон.

Резцовая гравюра на меди

работы над текстом. Ученый сидит в кресле за столом, на котором расположены подставка для письма и лист белой бумаги на ней. В правой руке он держит перо, которым уже написаны первые буквы, левой рукой придерживает лист. Нейтральный темно-серый фон, на котором различима лишь простая спинка кресла, не отвлекает внимание зрителя от поясного изображения фигуры портретируемого. Глубокая сосредоточенность и погруженность в свои мысли отражены на его лице с четко обозначенными индивидуальными чертами – широким лбом, скрывающимися за прикрытыми веками большими глазами. Важные черты к облику ученого добавляют прекрасно выписанные кисти рук с выразительными длинными пальцами, привычно сжимающими инструмент для письма.

Одежда портретируемого состоит из элементов церковного облачения католического епископа – застегивающейся на груди короткой накидки с капюшоном и белой рубахи с рукавами, украшенными галунами. Собственно, эти расшитые тесьмой манжеты и небольшой фрагмент изящного подлокотника кресла составляют лаконичный набор декоративных деталей, лишь слегка оттеняющих воспроизводимый художником общий тон материального и духовного пространства творческой деятельности ученого.

Любопытно, что у Х. Маза имелся и другой портрет Мадригала, находящийся сегодня в коллекции музея Прадо [7. С. 55–56]. Композиционно этот карандашный рисунок весьма схож с рассматриваемой работой и представляет собой поясное изображение ученого теолога, работающего над текстом за письменным столом. Тот же нейтральный фон, то же перо в правой руке, как и добавленная деталь – чернильница в левой руке; белый лист бумаги, сосредоточенный взгляд изображаемого создают зримый образ духовных исканий мыслителя. Однако на этом портрете Алонсо де Мадригал изображен в торжественном одеянии епископа, голову его венчает епископская митра; образ портретируемого предстает здесь в апогее его церковной карьеры. Однако, как было отмечено выше, для серии портретов выдающихся испанцев был выбран именно тот рисунок Маза, где знаменитый Алонсо де Мадригал изображен в обычной пелерине и шапочке католического священника. Очевидно, что выбранный для гравюры жанр камерного портрета позволяет максимально сосредоточиться на передаче внутреннего мира изображаемого. Перед нами действительно портрет самого продуктивного из испанских писателей-теологов XV в.

Надпись в картуше под гравированным портретом отражает самое существенное из достижений изображенного: «Алонсо Тостадо. Уроженец Мадригала, родился в 1415 г. и умер в 1455. Был епископом Авилы, знаменит своими выдающимися способностями, своей ученостью и огромным числом своих трудов» [4].

В прилагавшем к портрету кратком жизнеописании ученого утверждалось, что «Испания всегда будет почитать Алонсо Тостадо в числе своих наиболее выдающихся деятелей... как самого крупного писателя XV столетия». Автор этого документа давал общую характеристику выдающейся личности Тостадо: «Необычайная память, глубокий ум, великая любовь к учению – вот те средства, которые им были явлены в Саламанке для достижения знаний, доступных в его эпоху. Уже в возрасте 25 лет он обладал ими

в полной мере, получив степень доктора и преподавая одновременно философию, теологию и право ко всеобщей пользе и восхищению тех, кто его слушал». Отмечались основные вехи деятельности и жизненного пути выдающегося профессора Саламанки; в частности, было указано, что папой Евгением IV он был назначен канцлером университета; что король Хуан II сделал его своим советником. Подчеркивалось участие Мадригала в работе Собора в Базеле, а также рост знаменитого теолога на церковном поприще – от аббата в Вальядолиде до епископа Авилы. Принимая во внимание краткость жизни этого выдающегося испанца, автор его жизнеописания задавался вопросом, как в эпоху, «еще не знавшую книгопечатания и располагавшую не столь обильными средствами познания», «Тостадо смог достичь такого высокого уровня учености уже к 25-летнему возрасту?» Указывая, что его письменное наследие составило 27 томов, автор вопрошал: «Как, наконец, человек, который путешествовал, участвовал в переговорах, делах церкви и королевского двора, мог написать так много на протяжении столь короткой жизни?» [4].

В данном жизнеописании Тостадо с позиций конца XVIII в. утверждалось, что «хотя за три столетия во всех отраслях наук были получены новые знания, в свете которых некоторые положения выдающегося ученого уже могут выглядеть устаревшими, его слава, достигнутая столь великим талантом и столь усердным трудом, по-прежнему остается неувядаемой» [Там же].

Подобная высокая оценка личности и деятельности Алонсо де Мадригала к XVIII в. уже имела прочную традицию, не прерывающуюся и по сей день. Основные выводы относительно Мадригала в его жизнеописании в серии портретов выдающихся испанцев, как и положения современных исследователей, располагают прочной источниковой базой, восходящей к описаниям жизни Тостадо, относящимся к предшествующим столетиям.

Еще в XV в. Фернандо Пульгар, известный деятель при дворе Хуана II, а также эпохи католических королей, в 1486 г. издал свою книгу «Славные мужи Кастилии», где среди 24 прочих содержалась биография Алонсо де Мадригала. Ценность этого источника заключается в том, что Пульгар был лично знаком с ученым и дал его портретное описание, на которое опирались авторы последующих эпох: «Дон Альфонсо, епископ Авилы, был человеком среднего роста, массивного и пропорционального телосложения; имел крупную голову, короткую шею, суровое выражение лица» [8. С. 136]. Заметим, что рассматриваемый нами графический портрет Тостадо вполне соответствует этому словесному портрету.

Широко цитируемым остается Хиль Гонсалес Давила, автор труда «Жизнь и деяния Алонсо Тостадо де Мадригала», изданного в 1611 г. в Саламанке [9]. Он достаточно подробно описывает достоинства ученого и в качестве иллюстрации возможностей его экстраординарной памяти приводит случай, когда, по пути в Рим оказавшись в Болонье, Тостадо попросил предоставить ему на время объемный фолиант для копирования. Поскольку книга оказалась единственным экземпляром, которым располагал ее владелец, ученому на этом основании было разрешено лишь прочитать ее, что тот и сделал и отправился далее в Рим. В дороге, а также во время пребывания в Риме Тостадо по памяти скопировал прочитанную книгу и на обратном пути

в Испанию вновь остановился в Болонье, чтобы сверить свою копию с оригиналом. Последний, как оказалось, «был воспроизведен ученым слово в слово» [9. С. 15–16].

Можно говорить об уже сложившемся историографическом наследии ко времени написания Хосе де Виера и Клавихой «Похвального слова Алонсо Тостадо, епископу Авилы». Этот труд архиепископа и академика истории, выдержанный в стиле панегирика и вместе с тем опирающийся на солидную документальную базу, в 1782 г. получил премию Королевской академии Испании и в том же году был напечатан королевским издателем Хоакином Ибаррой [10]. Работа Клавихи, наряду с упомянутыми выше трудами, продолжает использоваться и современными авторами.

Не ставя своей задачей детальный анализ изучения феномена Алонсо де Мадригала в трудах различных авторов, отметим как факт само наличие более чем пятисотлетней историографии вопроса, а также ее явной преемственности в использовании источникового и аксиологического инструментария, что характерно и для исследователей, продолжающих в наше время изучение личности и наследия выдающегося испанского ученого.

В этой связи нельзя не отметить некоторую лауну, обусловленную, на наш взгляд, определенной недооценкой суждения об Алонсо де Мадригале, содержащегося в ранней работе по истории Саламанкского университета, написанной во второй половине XVI в. лицензиатом Педро Чаконом.

Известно, что Мадригал с 1433 г. был членом старшей коллегии св. Варфоломея в Саламанке, а в 1437 г. стал ее ректором. К последней четверти XVI в., времени написания труда П. Чакона, эта коллегия уже имела репутацию самой авторитетной из всех испанских университетских коллегий и была настоящей кузницей кадров для университета, для государственного аппарата и церкви. «Если бы мы вознамерились, – писал Чакон, – отдельно перечислить всех вышедших из ее стен кардиналов, архиепископов, епископов, королевских советников, аудиторов, основателей других прославленных коллегий, государственных деятелей страны и полководцев – следовало бы составить целый том, так как из одной этой коллегии вышло больше таких людей, чем из всего нашего старейшего и известнейшего университета» [11. С. 38–39]. Примечательно, что из всего сонма выдающихся варфоломеевцев Чакон выделяет двоих – Алонсо де Мадригала и св. Хуана Саагунтского. Алонсо де Мадригал, по его признанию, «был столь образованным в области разных наук, и в особенности теологии, что его уровень мог считаться редким чудом для своего времени. В его лице Испания обрела того, кто может сравниться с самыми блестящими авторами, приносящими славу другим народам» [11. С. 39].

Заметим, что труд П. Чакона, известный в саламанкских кругах с 1570 г., был опубликован только в 1789 г., что, возможно, помешало ему занять сколько-нибудь заметное место в историографии Мадригала.

Стоит отметить, что относящаяся к концу XVIII в. – времени создания серии портретов выдающихся испанцев – оценка части творческого наследия Тостадо как устаревшего касается, очевидно, его теологических трудов. Само по себе это не умаляет и сегодняшнего пиетета по отношению к выдающемуся саламанкскому профессору. Важно, однако, подчеркнуть, что в свете

актуальных тем современного гуманитарного знания творчество Алонсо де Мадригала востребовано как аргумент в новейших дискуссиях по вопросу о генезисе испанского гуманизма. Заметим при этом, что еще менее полувека назад в вопросе о возможности рассмотрения позиции Мадригала на предмет ее гуманистической составляющей тон задавался, к примеру, выводами молодого итальянского исследователя Оттавио ди Камилло. Он утверждал, что для изучения процесса возникновения испанского гуманизма фигура Алонсо де Мадригала не имеет большого значения, ибо «его видение мира было в абсолютной степени средневековым». На основании изучения ряда работ испанского ученого Камилло констатировал «отсутствие в них гуманистических черт» и делал предположение, что причиной тому могло быть «его положение университетского профессора, которое обязывало не отклоняться от традиции» [12. С. 115].

В работах последних лет доминируют иные оценки и в отношении университетской атмосферы эпохи Гостадо, и по вопросу о гуманистических чертах его творчества. Так, Хосе Луис Фуэртес Эррерос, подчеркивая важность проведенных в первой половине XV в. папских реформ в Саламанке, утверждает, что Кастилия в результате этого получила университет, который «был воплощением мечты о великом ренессансном университете на крайнем западе христианского мира». Саламанкский университет, по словам исследователя, «находился на инновационной волне... Это было Возрождение, которое, получая импульс, исходящий из Рима на базе теории христианства, выражало себя в теориях человека, знания, природы, свободы, политики... Многое нужно было переосмыслить с появлением новой философии и новых направлений мысли. Саламанкский университет не собирался отстраняться от этих вызовов и в созвучии с эпохой готовился дать ответы на новые вопросы» [13. С. 205–206].

Эмилиано Фернандес Вальина делает вывод о том, что в Саламанкском университете XV в. и близких к нему образованных кругах наличествовали интерес к поэзии и античной литературе и определенные знания в этой области, которые в некоторой степени можно рассматривать как раннегуманистические [13. С. 161]. Гуманистическими чертами называет этот ученый свойственное Мадригалу уважительное отношение к античным авторам и то место, которое он отводит им в своей аргументации, как и тот факт, что саламанкский профессор ставит их на один уровень с источниками христианской традиции [14. С. 161].

Мария Идойя Сорроса и Сесилия Сабидо называют Мадригала выразителем кастильского гуманизма, который развивался в атмосфере, отличавшейся от итальянской. Оба аспекта понятия гуманизма – с его филологическим инструментарием, с одной стороны, и рефлексией относительно человека и его творчества – с другой, выступают, по мнению исследовательниц, в интегрированной форме в творчестве Мадригала [15. С. 156–157].

Можно рассматривать и другие элементы ренессансного характера в творческом наследии Гостадо, например положения, созвучные идеям гражданского гуманизма, содержащиеся в его труде, посвященном «лучшей политике», о чем подробно пишет С. Флорес Мигель [16].

Ограничимся констатацией очевидного факта актуальности творческого наследия Алонсо де Мадригала как в плане его содержания, отражавшего традиции и новации испанского XV в., так и в плане дальнейшего постижения феномена раннего испанского гуманизма, его проникновения в круги образованной элиты и университетские аудитории.

Созвучная ренессансным идеям и живо интересовавшая Тостадо греко-латинская проблематика, касающаяся языка, мифологии, идей государственности и гражданства, выступает, таким образом, как один из ранних примеров распространения элементов гуманистического сознания в Испании XV в.

Удивительно, что ученый-эрудит, со времени кончины которого прошло уже более полутысячи лет, по-прежнему остается незабвенным в истории испанской культуры. Дорогая его сердцу Саламанка в XIX в. назвала его именем одну из своих улиц, которая и по сей день носит имя Тостадо.

Попав в XVIII в. в число избранных, по признанию Испании эпохи Просвещения, образ Алонсо Мадригала зримо присутствует в серии портретов выдающихся испанцев, которая, в свою очередь, может иметь варианты судьбы, по числу равные тиражу ее издания. Один из этих вариантов нам доподлинно известен – примерно век бытования в одной из крупнейших родовых библиотек русской аристократии и уже более века – в библиотеке старейшего сибирского университета.

Улица Тостадо в Саламанке. Фото автора

Литература

1. *Cirilo Flores M.* La recepción del humanismo en España. Neoplatonismo emblemático en la Universidad de Salamanca // *Miscelánea Alfonso IX*: 2002. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca. 2003. P. 91–114.

2. *Жеравина О.А.* Саламанкская школа в серии портретов выдающихся испанцев из фонда Строгановской библиотеки // *Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение.* 2017. № 3 (27). С. 117–126.

3. Жеравина О.А. Кардинал Франсиско Хименес де Сиснерос как основатель университета в Алькала де Энарес (к изучению серии портретов выдающихся испанцев из книжного собрания Строгановых) // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2013. № 2 (10). С. 61–69.

4. *Retratos de los españoles ilustres con un epitome de sus vidas*. Madrid: En la Imprenta Real de Madrid. 1791. 108 retratos.

5. *Páez Ríos Elena*. Juan Barcelón: grabador murciano // Revista de Archivos, Bibliotecas y Museos. 1958, Tomo 65. P. 311–318.

6. *Gallego A*. Catalogo de los dibujos de la Calcografía Nacional (Continuacion) // Academia : Anales y Boletín de la Real Academia de Bellas Artes de San Fernando. Núm. 43, segundo semestre de 1976. P. 49–74. URI: <http://www.cervantesvirtual.com/nd/ark:/59851/bmcp28n9> (дата обращения: 12.09.2017).

7. *Pérez Sánchez A.E*. Museo del Prado : Catálogo de dibujos. Vol. III. Dibujos españoles. Siglo XVIII. C–Z. Madrid: Museo del Prado, Patronato Nacional de Museos, 1977. 185+XCVI p.

8. *Claros varones de Castilla, y letras de Fernando de Pulgar, consejero, secretario y coronista de los Reyes Católicos Don Fernando y Doña Isabel*. Madrid: Por Don Gerónimo Ortega e hijos de Ibarra, 1789. 328 p.

9. *González Dávila Gil*. Vida y hechos del maestro Don Alonso Tostado de Madrigal, Obispo de Avila. Salamanca: Francisco de Cea Tesa, 1611. 70 p. URL: https://books.google.es/books?id=LXMMTnMwhBOC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 12.09.2017).

10. *Elogio de Don Alonso Tostado Obispo de Avila: premiado por la Real Academia Española en junta que celebró el día 15 de octubre de 1782 / su autor Joseph de Viera y Clavijo, José de Madrid: Joachin Ibarra, 1782. 37 p.*

11. *Historia de la Universidad de Salamanca, hecha por el Maestro Pedro Chacon // Semanario erudito: que comprehende varias obras ineditas, criticas, morales, instructivas, políticas, historicas, satiricas, y jocosas de nuestros mejores autores antiguos, y modernos: by Valladares de Sotomayor, Antonio, edito. Tomo XVIII. Madrid: por Don Blas Roman, 1789. P. 3–67.*

12. *Di Camillo O*. El humanismo castellano del siglo XV. Valencia: Editorial J. Domènech, 1976. 308 p.

13. *Fuertes Herreros J.L*. Pensamiento y filosofía en la Universidad de Salamanca del siglo XV, y su proyección en el XVI // Salamanca y su universidad en el Primer Renacimiento: siglo XV / Luis E. Rodríguez-San Pedro Bezares y Juan Luis Polo Rodríguez (eds.).– Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2011. P. 203–240.

14. *Fernández Vallina E*. La importancia de Alfonso de Madrigal, «el Tostado», maestrescuela en la Universidad de Salamanca // Salamanca y su Universidad en el primer Renacimiento: siglo XV. / Luis E. Rodríguez-San Pedro Bezares y Juan Luis Polo Rodríguez (eds.). Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2011. P. 161–178.

15. Zorroza M.I. Sabido, Cecilia. La continuidad intelectual entre Vitoria y Madrigal: lecciones sobre la usura // Revista Empresa y Humanismo. 2016. Vol. 19. № 1. P. 149–178.

16. *Flórez Miguel C*. El humanismo cívico castellano: Alonso de Madrigal, Pedro de Osma y Fernando de Roa // Res publica: revista de filosofía política. 2007. №. 18. P. 107–140.

Zheravina Olga A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ozheravina@yandex.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2017 № 28, pp.188–197.

DOI: 10.17223/22220836/28/18

ALONSO MADRIGAL EL TOSTADO IN A SERIES OF PORTRAITS OF OUTSTANDING SPANIARDS FROM STROGANOV'S BOOK COLLECTION

Key words: *El Tostado, Humanism, History of Salamanca University, Stroganov' library.*

In the article the figure of the outstanding Spanish erudite theologian of the 15th century, professor of the Salamanca University, the author of numerous works, the adviser to the king Enrique II, the bishop of Avila is considered. The description of a portrait of Alonso de Madrigal presented in a series of portraits of outstanding Spaniards is given, the interpretation of an image which is focused on a creative essence of portrayed reveals. It is emphasized that the genre of a chamber portrait chosen for an engraving allows to focus on reproduction of the inner world of the represented as much as possible. Graphic and verbal portraits of the humanist are compared with use of written sources.

The historiographic tradition of appreciation of Madrigal's creativity ascending by the time of his life, developing in the age of Enlightenment and finding a new impulse in researches of modern researchers is analyzed. The author shows in article that, despite a certain burden of medieval scholasticism, Tostado's works are analyzed today in the context of studying of such current problems as genesis of the Spanish humanism, the Spanish Proto-Renaissance, a role of the university in development and distribution of the humanistic ideas. Such approach allows to reveal the humanistic lines peculiar to the Madrigal position that is most obviously shown in his huge interest and respect for antique authors and in reflection concerning the person and his creativity.

The subject of his works covers such areas as classical philology, Latin, comments to works of the Roman, Greek and medieval authors. Thus the Salamanca professor puts antique authors on one level with sources of Christian tradition that obviously confirms existence of humanistic elements in outlook of the scholar. The Greek-Latin perspective in the works of Tostado concerning language, mythology, the ideas of statehood and civil acts, becomes apparent thus, as one of early examples of distribution of elements of humanistic consciousness in Spain of the 15th century.

References

1. Cirilo Flores, M. (2002) La recepción del humanismo en España. Neoplatonismo emblemático en la Universidad de Salamanca [The reception of humanism in Spain. Emblematic Neoplatonism at the University of Salamanca]. In: *Miscelánea Alfonso IX: 2002*. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca. pp. 91–114.
2. Zheravina, O.A. (2017) Salamanskaya shkola v serii portretov vydayushchikhsya ispantsev iz fonda Stroganovskoy biblioteki [Salamanca school in a series of portraits of outstanding Spaniards from the Stroganov library]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 3(27). pp. 117–126.
3. Zheravina, O.A. (2013) Cardinal Francisco Ximenez de Cisneros as the founder of the university in Alcalá de Henares (studying a series of portraits of outstanding spaniards from Stroganov's book collection). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2(10). pp. 61–69. (In Russian).
4. Imprenta Real (Madrid). (1791) *Retratos de los españoles ilustres con un epitome de sus vidas* [Portraits of illustrious Spaniards with an epitome of their lives]. Madrid: En la Imprenta Real de Madrid.
5. Páez Ríos, E. (1958) Juan Barcelón: grabador murciano [Juan Barcelón: Murcian printmaker]. *Revista de Archivos, Bibliotecas y Museos*. 65. pp. 311–318.
6. Gallego, A. (1976) Catalogo de los dibujos de la Calcografía Nacional (Continuacion) [Catalog of the drawings of the National Chalcography (Continuation)]. *Academia : Anales y Boletín de la Real Academia de Bellas Artes de San Fernando*. 43. pp. 49–74. [Online] Available from: <http://www.cervantesvirtual.com/nd/ark:/59851/bmcp28n9>. (Accessed: 12th September 2017).
7. Pérez Sánchez, A.E. (1977) *Museo del Prado : Catálogo de dibujos* [Prado Museum: Catalog of drawings]. Vol. III. Madrid: Museo del Prado, Patronato Nacional de Museos.
8. Pulgar, F. del (1789) *Claros varones de Castilla, y letras de Fernando de Pulgar, consejero, secretario y coronista de los Reyes Católicos Don Fernando y Doña Isabel* [Claros men of Castile, and letters of Fernando de Pulgar, counselor, secretary and coronist of the Catholic Kings Don Fernando and Doña Isabel]. Madrid: Por Don Gerónimo Ortega e hijos de Ibarra.
9. González Dávila, Gil. (1611) *Vida y hechos del maestro Don Alonso Tostado de Madrigal, Obispo de Auila* [Life and facts of the teacher Don Alonso Tostado de Madrigal, Bishop of Auila]. Salamanca: Francisco de Cea Tesa. [Online] Available from: https://books.google.es/books?id=LXMMTnMwhB0C&hl=ru&source=gbs_navlinks_s. (Accessed: 12th September 2017).
10. Viera y Clavijo, J. de (1782) *Elogio de Don Alonso Tostado Obispo de Avila: premiado por la Real Academia Española en junta que celebró el día 15 de octubre de 1782* [Eulogy of Don Alonso Tostado Bishop of Avila: awarded by the Royal Spanish Academy in a meeting held on October 15, 1782]. Madrid: Joachin Ibarra.
11. Chacon, P. (1789) *Historia de la Universidad de Salamanca, hecha por el Maestro Pedro Chacon* [History of the University of Salamanca, made by Maestro Pedro Chacon]. In: Sotomayor, V. de (ed.) *Semanario erudito: que comprehende varias obras inéditas, criticas, morales, instructivas, políticas, historicas, satiricas, y jocosas de nuestros mejores autores antiguos, y modernos* [Scholar

Weekly: several unpublished critical, moral, instructive, political, historical, satirical, and jocular works of our best ancient and modern authors]. Vol. 18. Madrid: por Don Blas Roman. pp. 3–67.

12. Di Camillo, O. (1976) *El humanismo castellano del siglo XV* [Castilian humanism of the fifteenth century]. Valencia: Editorial J. Domènech.

13. Fuertes Herreros, J.L. (2011) Pensamiento y filosofía en la Universidad de Salamanca del siglo XV, y su proyección en el XVI [Thought and philosophy in the University of Salamanca of the 15th century, and its projection in the 16th century]. In: Rodríguez-San Pedro Bezares, L.E. & Polo Rodríguez, J.L. (eds) *Salamanca y su universidad en el Primer Renacimiento* [Salamanca and its university in the First Renaissance]. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca. pp. 203–240.

14. Fernández Vallina, E. (2011) La importancia de Alfonso de Madrigal, “el Tostado”, maestro de la escuela en la Universidad de Salamanca [The importance of Alfonso de Madrigal, “el Tostado”, master of the school at the University of Salamanca]. In: Rodríguez-San Pedro Bezares, L.E. & Polo Rodríguez, J.L. (eds) *Salamanca y su universidad en el Primer Renacimiento* [Salamanca and its university in the First Renaissance]. Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca. pp. 161–178.

15. Zorroza, M.I. & Sabido, C. (2016). La continuidad intelectual entre Vitoria y Madrigal: lecciones sobre la usura [The intellectual continuity between Vitoria and Madrigal: lessons about usury]. *Revista Empresa y Humanismo*. 19(1). pp. 149–178. DOI: 10.15581/015.XIX.1.149-178

16. Flórez, M.C. (2007) El humanismo cívico castellano: Alonso de Madrigal, Pedro de Osma y Fernando de Roa [Castilian civic humanism: Alonso de Madrigal, Pedro de Osma and Fernando de Roa]. *Res publica: revista de filosofía política*. 18. pp. 107–140.